

УДК 94 (470.6)

**ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕВДОКИМОВ И ЧЕЧНЯ.
ЧАСТЬ 4. ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК
В ШАТОЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО (ЛЕТНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1858 г.)**

А.А. Головлёв

**GENERAL NIKOLAY IVANOVICH EVDOKIMOV AND CHECHNYA.
PART 4. MOVEMENT OF RUSSIAN TROOPS
INTO THE SHATOEVSKE SOCIETY (SUMMER EXPEDITION 1858)**

A.A. Golovlyov

Аннотация. Четвёртая часть из серии статей посвящена боевым действиям войск, возглавляемых ген.-л. Н.И. Евдокимовым, в ущелье р. Чанты-Аргун в июле 1858 г. Показано, как в результате ряда обманных действий, Н.И. Евдокимов ввёл неприятеля в полное заблуждение относительно направления наступательного движения русских войск. Вместо ожидавшегося противником движения на гору Даргендук или движения по просеке, строившейся русскими войсками вдоль правого берега Чанты-Аргуна, Н.И. Евдокимов неожиданно перешёл с войсками на левую сторону этой реки по скрытно сделанному над пропастью мосту. Взяв быстрым натиском труднодоступную лесную гору Мескендук, войска Н.И. Евдокимова спустились по круче в глубокий овраг, и прорвались к аулу Малые Варанды, в тыл неприятельской обороны на правом берегу Чанты-Аргуна. Искусный обходной маневр вынудил горцев оставить хорошо подготовленные к обороне позиции на правом берегу Чанты-Аргуна. Оказавшись в прежде недоступной для русского оружия глубинной лесной части гор Чечни, Н.И. Евдокимов сфокусировал усилия войск на создании надёжной военно-транспортной инфраструктуры. Опираясь на таковую, командующий двинул свои войска по левой стороне Чанты-Аргуна, и, оттесняя противника, через Варандинские высоты вступил в самый центр Шатоевского общества.

Abstract. The fourth part of a series of articles is devoted to the combat actions of the troops led by General N.I. Evdokimov in the Chanty-Argun River Gorge in July 1858. It is shown how, as a result of a number of deceptive actions, N.I. Evdokimov led the enemy completely astray about the direction of the offensive movement of the Russian troops. Instead of the movement expected by the enemy to Dargenduk Mount or movement on the clearing built by Russian troops along the right bank of the Chanty-Argun, N.I. Evdokimov unexpectedly moved with his troops to the left side of this river on a bridge secretly made over the abiss. Taking the hard-to-reach forest Meskenduk Mount with a rapid onslaught N.I. Evdokimov's troops descended down a steep slope into a deep ravine, and broke through to the village of Malye Varandy, to the rear of the enemy's defense on the right bank of the Chanty-Argun. A skilful roundabout maneuver forced the highlanders to leave well-prepared positions on the right bank of the Chanty-Argun. Having found himself in the previously inaccessible to Russian weapons deep forest part of the mountains of Chechnya N.I. Evdokimov focused the efforts of the troops on creating a reliable military and transport infrastructure. Relying on this the commander moved his troops along the left side of the Chanty-Argun, and pushing back the enemy he entered the very center of the Shatoevskoe ethnic society through the Varandinsky Heights.

Ключевые слова: генералы Н.И. Евдокимов, П.И. Кемферт и В.К. Мищенко, имам Шамиль, наибы Батока, Дуба, Идиль и Лабазан, ущелье Чанты-Аргуна, горы Бандук, Даргендук и Мескендук, Шатоевское общество.

Keywords: Generals N.I. Evdokimov, P.I. Kemfert and V.K. Mishchenko, Imam Shamil, Batoka, Gamzat, Duba, Idil and Labazan naibs, Chanty-Argun Gorge, Banduk, Dargenduk and Meskenduk Mountains, Shatoevskoe ethnic society.

После взятия русскими войсками Аргунского ущелья и создания в его окрестностях укрепленного плацдарма, начальная часть второго этапа плана ген.-л. Н.И. Евдокимова была успешно завершена. Однако дальнейшие действия по реализации второго этапа плана, предполагавшего взятие под контроль русских войск Чанты-Аргунского ущелья и замирение аргунских горцев, Н.И. Евдокимов приостановил. Он посчитал, что вначале целесообразно умиротворить воинственное население нагорной части Малой Чечни, потенциально угрожавшее тылам Чеченского отряда перед его движением вглубь лесных гор Чечни. Когда же бескровное умиротворение малочеченцев произошло, имам Шамиль движением своего войска на плоскость Большой Чечни заставил Н.И. Евдокимова перебросить главные силы Чеченского отряда из Малой Чечни на границы Большой Чечни. Последующие действия имама Шамиля вынудили Н.И. Евдокимова заняться урегулированием сложной военно-политической ситуации, возникшей в Назрановском и Галашевском обществах¹. Непредвиденные обстоятельства на некоторое время отвлекли Н.И. Евдокимова от решения задач, намеченных для реализации второго этапа плана. Поэтому летняя экспедиция Чеченского отряда в Шатоевское общество по ущелью Чанты-Аргуна началась 1 июля 1858 г.

Сначала всесторонне охарактеризуем обстановку, сложившуюся накануне летней экспедиции Чеченского отряда. Во-первых, его боевая жизнь в предшествующий период оказалась весьма нелёгкой. Решая поставленные командующим в январе–июне 1858 г. боевые задачи, войска постоянно находились в походном режиме и почти непрерывно участвовали в боях и стычках с неприятелем. Много физических сил и времени войска потратили на военно-инженерное и транспортное обустройство Аргунского ущелья и его окрестностей. На отдых и восстановление сил солдат и офицеров времени не хватало. Поэтому личный состав русских войск пребывал в состоянии переутомления.

Во-вторых, накануне летней экспедиции Чеченский отряд не представлял единого целого, будучи разделённым на несколько самостоятельных войсковых колонн. Каждая колонна решала конкретные боевые задачи в плоскостной части Чечни, в Назрановском и Галашевском обществах. Однако ген.-л. Н.И. Евдокимов расположил колонны Чеченского отряда с таким расчётом, что при необходимости все они могли быстро соединиться в каком-либо одном стратегически важном пункте предгорной плоскости [2]. В передовых

¹ См. третью часть из серии наших статей [1].

опорных пунктах русских войск – кр. Воздвиженской и укр. Аргунском – стояли гарнизоны, контролировавшие Аргунское ущелье и обеспечивавшие пути сообщения.

В-третьих, войско имама Шамиля расположилось на Даргендуке, обороняя потенциально опасный путь к столице имамата – укрепленному аулу Ведено. Имам Шамиль полагал, что весной или летом 1858 г. русские войска снова направятся на Даргендук по сделанной ими широкой просеке с колёсной дорогой. Ожидая наступления русских войск, чеченцы преградили просеку глубоким рвом и дугообразным земляным валом. На флангах вала поставили две деревянные башни [3]. Единственную тропу в ущелье Чанты-Аргуна, по которой можно было попасть в Шатоевское общество, зорко стерегли отряды под предводительством шатоевского наиба Батоки и аккинского наиба Гамзата¹, состоявшие из нескольких сот аргунских горцев [2; 4].

В-четвёртых, тропа, шедшая по ущелью Чанты-Аргуна в Шатоевское наибство, считалась горцами совершенно недоступной для продвижения русских войск. Поэтому их наступление в пределы Шатоевского общества по этой тропе горцы полностью исключали. Тем более, наступать летом, когда лесные дебри ущелья Чанты-Аргуна покрылись густой листвой², дело весьма рискованное.

К. Дидимов [3, с. 261] дал описание тропы, проходившей через дремучий лес посередине правобережного склона ущелья Чанты-Аргуна между урочищем Ярыш-Марды и центром Шатоевского общества: «Узкая и местами совершенно перерывающаяся тропинка почти по всему протяжении проходит над страшными и обрывистыми пропастями, на дне которых с ужасным ревом и гулом пенится буйный Чанты-Аргун, – это нижняя ее ограда. Другая же ограничена крутыми и лесистыми горами, нависшими огромными скалами... которые на каждом шагу грозят опасностью. Иногда тропинка проходит чрез такие места, что на самом пути, под ногами, открывается почти бездонная отвесная пропасть, чрез которую нужно сделать несколько шагов, по наложенным там деревянным кладкам; а сверху, в этом же месте, угрожает рушиться и увлечь за собою на дно пропасти в несколько тысяч пудов нависшая скала»³.

Имам Шамиль знал тропу, протянувшуюся через вековой лес по теснине Чанты-Аргуна, и потому тоже не сомневался в том, что русские войска никогда не осмелятся пройти по ней в воинственное и многолюдное Шатоевское общество. Мнение о непреодолимости для русских войск ущелья Чанты-Аргуна

¹ Скорее всего, имеется в виду наиб Гамзат-Гаджи, уроженец Дагестана. Полагаем, что вначале он являлся наибом Аккинского наибства, но в скором времени стал наибом Чантийского наибства.

² Покрытые зелёными листьями буковые леса, как и сильно расчленённая горная местность, хорошо маскировали отряды чеченцев. Поэтому русские войска предпочитали ходить в экспедиции в зимнее время года.

³ В наше время на месте труднопроходимой тропы – участок шоссе между селениями Ярыш-Марды и Шатой.

усиливало намерение имама Шамиля укрепить оборонительную позицию горцев на даргендукском направлении¹.

Подготовку к летней (1858 г.) экспедиции Чеченского отряда ген.-л. Н.И. Евдокимов начал с того момента, когда войско имама Шамиля, возвращавшееся из похода в Галашевское общество, удалилось за р. Аргун. Н.И. Евдокимов создал из различных колонн особый отряд (пехотные батальоны Куринского, Белостокского, Виленского и Навагинского полков, рота сапёрного батальона, две стрелковые роты линейных батальонов – всего $7\frac{3}{4}$ батальона, и сотня горской милиции, при 4 горных орудиях) под командованием полк. П.Д. Зотова [2; 4; 5]. По частям и незаметно для неприятеля этот отряд был передислоцирован в кр. Воздвиженскую и укр. Аргунское. Перед отрядом П.Д. Зотова стояла задача: произвести ложные диверсии к подножию Даргендука для того, чтобы отвлечь внимание имама Шамиля от ущелья Чанты-Аргуна и ещё больше убедить его в огромной значимости для русского командующего этой горы, открывавшей доступ «...в самое сердце непокорных гор...» [5, с. 281].

Выполняя приказ ген.-л. Н.И. Евдокимова, отряд полк. П.Д. Зотова 28 и 29 июня 1858 г. предпринял рекогносцировки, пройдя по обоим берегам Шаро-Аргуна до подножия Даргендука. Узнав о движениях отряда П.Д. Зотова, имам Шамиль немедленно увеличил численность партий чеберловского наиба Лабазана и вашиндароевского наиба Дубы², защищавших Даргендук, до 2 тыс. чел. [2]. Как писал Н.А. Волконский [4], завалы на даргендукской просеке стали вырастать даже не по дням, а по часам.

Меры, предпринятые имамом Шамилем после ложной демонстрации отряда полк. П.Д. Зотова, позволили ген.-л. Н.И. Евдокимову сделать важные выводы. Стало окончательно понятно, что имам Шамиль готовился к дальнейшим действиям русских войск в направлении Даргендука, а всякое движение войск в иную сторону не будет воспринято им серьёзно. Маловероятно также, что противник попытается снова прорваться на плоскость Чечни.

Оценив обстановку, ген.-л. Н.И. Евдокимов отдал приказ остальным войскам Чеченского отряда, находившимся в разных пунктах на плоскости. Все эти войска (пехотные батальоны Навагинского, Виленского, Тенгинского полков, 3 роты 20-го стрелкового батальона и 2-я стрелковая рота Тенгинского полка – всего 5 батальонов, 4 сотни Кизлярского, Моздокского и 2-го Сунженского казачьих полков, 2 сотни горской милиции, при 6 горных орудиях) должны были соединиться вечером 30 июня 1858 г. в кр. Воздвиженской [2; 5].

В полночь с 30 июня на 1 июля 1858 г. в укр. Аргунское, в котором расположился Чеченский отряд, приехал ген.-л. Н.И. Евдокимов [2]. Вверх по правому берегу ущелья Чанты-Аргуна войска выдвинулись двумя

¹ Как позднее выяснилось, имам Шамиль был прав: действительно, пройти войскам по тропе в ущелье Чанты-Аргуна в Шатоевское общество было совершенно невозможно [3].

² Наиб имама Шамиля Дуба Джукаев был представителем тайпа чиннахой.

колоннами¹. Передовая колонна под командой полк. П.Д. Зотова вышла в 2 часа после полуночи. Вслед за ней выступила вторая колонна под командой полк. А.А. Баженова. С рассветом передовая колонна П.Д. Зотова подошла к глубокому оврагу Яраш-Марды². Войска, спускавшиеся в овраг по размокшей и скользкой глинистой тропе, попали под обстрел противника. Разгорелся бой, в котором отличились куринцы майора К.Г. Эрнота, сбившие чеченцев с позиции над обрывом правого берега Чанты-Аргуна. Когда же русские войска вышли в ложбину Чанты-Аргуна, чеченцы осыпали их градом пуль с высоты левого берега реки. Ответный огонь двух стрелковых рот, засевших над обрывом правого берега реки, заставил неприятеля укрыться в саклях аула Соси-Ирзау.

В 5 часов утра 1 июля 1858 г. передовая колонна полк. П.Д. Зотова выстроилась на поляне у подножия горы Бин-Дук (= Бандук), с левой стороны от оврага Ярыш-Марды³. Три роты Куринского полка получили приказ: выдвинуться вверх по правому берегу Чанты-Аргуна, чтобы разъединить горцев, организовавших оборону по обеим сторонам ущелья. Под прикрытием этих рот, полк. П.Д. Зотов направил 4-й батальон Куринского полка под командой подп. А.Д. Барабашева на левый берег Чанты-Аргуна. Между куринцами и чеченцами завязалось дело, которому могли бы позавидовать суворовские чудо-богатыри. По двум брёвнам, перекинутым через пропасть, под ружейным огнём, куринцы перебежали на левый берег Чанты-Аргуна⁴, вскарабкались на кручу и выбили противника из аула Соси-Ирзау [2; 4]. Об этом подвиге русских солдат вспоминал Н.А. Волконский: «Один по одному, под градом неприятельских выстрелов, четвертый батальон куринцев... стал перебегать на ту сторону реки и затем карабкаться на гору, в лицо неприятелю. Это была картина замечательная и дух захватывавшая... два бревна, почти танцующие под вереницею солдат; внизу кипучая река, готовая ежеминутно поглотить этих смельчаков... навстречу им, почти в упор, нити неприятельских пуль, – что могло быть торжественнее и вместе с тем ужаснее этого момента...» [4, с. 474–475].

В первый день экспедиции потери Чеченского отряда были минимальными: 1 легкораненый штаб-офицер (майор К.Г. Эрнот), 2 убитых и 10 раненых нижних чинов, 5 убитых лошадей [4; 5].

¹ К. Дидимов [3] сообщает, что небольшая часть русских войск направилась вверх по левому берегу Чанты-Аргуна, к месту, где начиналась глухая скальная теснина. Однако на левой стороне Чанты-Аргуна, на пути к обрывистой теснине, противник создал 18–20 лесных завалов [2; 4].

² Местность, расположенная между Ярыш-Марды и Дачу-Барзоем, в 1858 г. овеянная славой русского оружия, превратилась в арену трагедии российской армии в 1996 г., когда чеченские боевики во главе с Хаттабом расстреляли из засады беспечно двигавшуюся колонну 245-го гвардейского мотострелкового полка.

³ В настоящее время на этой поляне расположено с. Ярыш-Марды. Абсолютная высота горного массива Бандук, входящего в систему Чёрных гор, составляет 1359,4 м.

⁴ В советское время приблизительно на этом месте был создан карьер по добыче карбонатного сырья для Чири-Юртовского цементного завода. Аул Соси-Ирзау ныне не существует.

Узнав о быстром взятии куринцами аула Соси-Ирзау, после чего левобережные горские завалы потеряли всякое оборонительное значение, ген.-л. Н.И. Евдокимов распорядился устроить завалы для двух батальонов пехоты в неприятельском ауле. По приказанию командующего войсками, инженер-капитан путей сообщения И.К. Рыпинский в срочном порядке приступил к строительству временного моста в том месте, где над пропастью лежали брёвна [2; 4].

Войска Чеченского отряда расположились лагерем на поляне у подножия Бандука [2–4]. Началась рубка леса, продолжавшаяся три дня. Сначала от леса была расчищена местность, окружавшая лагерь. Затем стали рубить лес, тянувшийся вверх по течению Чанты-Аргуна. Видя рубку леса в нижней части ущелья, горцы решили, что русские войска именно здесь прокладывают дорогу в Шатоевское общество. Желая ещё больше ввести в заблуждение горцев относительно пути предстоящего движения войск, ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал заложить просеку от поляны вверх по правому берегу реки.

Всё это время горцы не сидели, сложа руки. Днём и ночью они так сильно беспокоили лагерь, что иногда вынуждали отвечать из орудий картечью. Лазутчики сообщали о сооружении завалов и залогов по тропе в Шатоевское общество, которая и без того находилась под прицельным огнём с обеих сторон ущелья. На скалах, возвышавшихся над тропой, горцы заготавливали груды больших камней для спуска вниз при появлении русского отряда [3].

Когда неприятель заключил о том, что русские войска предполагают двигаться в Шатоевское общество по просеке, заложенной в нижней части ущелья, началось активное противодействие. Двигаясь навстречу войскам, горцы стали усиленно валить лес и строить лесные завалы. Грохот деревьев, падавших под ударами их топоров, был хорошо слышен издали [4]. Рубки леса 2 и 3 июля велись при перестрелках. Вечером 3 июля с лесной опушки горцы открыли сильный ружейный огонь по лагерю Чеченского отряда. Обстрел прекратился лишь после того, как два орудия выпустили по горцам более дюжины гранат.

Тем временем, постройка временного моста через теснину Чанты-Аргуна, производившаяся в ускоренном порядке сапёрами инженер-капитана И.К. Рыпинского, успешно завершилась 3 июля 1858 г.

Пользуясь тем, что партии наивов Лабазана и Дубы по-прежнему стояли на Даргендуке¹, а внимание наивов Батоки и Гамзата сосредоточилось исключительно на строившейся просеке, отряд ген.-л. Н.И. Евдокимова в ночь с 3 на 4 июля выступил из лагеря, направившись к временному мосту. Перейдя на левую сторону Чанты-Аргуна, отряд миновал аул Соси-Ирзау и стал подниматься по восточному отрогу Мескендука², покрытого вековым буковым лесом.

¹ Движение русских войск в ущелье Чанты-Аргуна наивы считали уловкой Н.И. Евдокимова, пытавшегося таким способом выманить их с господствующей стратегической позиции на Даргендуке.

² Высшая точка горного массива Мескендук, входящего в систему Чёрных гор, составляет 887,2 м.

Выбор мескендукского маршрута движения русских войск диктовался несколькими соображениями. Важнейшую роль играл фактор внезапности – противник не ждал наступления по левой стороне Чанты-Аргуна, полагаясь на непреодолимость крутосклонных гор, покрытых дремучими лесами, и полное отсутствие дорог. Поэтому на Мескендуке не было ни искусственных сооружений в виде лесных баррикад и прочих фортификационных объектов, ни достаточного для ведения успешной обороны количества горских ополченцев.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие на Мескендуке протоптанной тропы, было известно, что местные жители нередко проезжали через этот горный массив из аула Малые Варанды в аул Дачу-Барзой. Наконец, местность на Мескендуке позволяла прикрывать движение главной колонны цепями застрельщиков, выдвинутых по бокам колонны хотя бы на несколько шагов [5].

Чеченцы о выступлении отряда ген.-л. Н.И. Евдокимова узнали только на рассвете¹. Проснувшись и взглянув на место, где находился большой военный лагерь, они удивились: там не осталось ни одной палатки. На поляне левого берега Чанты-Аргуна горцы успели заметить часть арьергарда, входившего в лес, и тогда догадались, в каком направлении движется русский отряд [3].

Небольшая часть Чеченского отряда (1½ батальона пехоты, при 2 полевых орудиях) под командой полк. Д.С. Наумова осталась на исходной позиции у подножия Мескендука – в бывшем неприятельском ауле Соси-Ирзау, укрепленном лесными завалами. Отряд Д.С. Наумова получил распоряжение – охранять временный мост и поддерживать связь с укр. Аргунским [2; 6].

Действующий отряд, как и прежде, состоял из двух колонн [2]. Первая колонна полк. П.Д. Зотова (пехотные батальоны Куринского, Белостокского и Виленского полков – всего 6 батальонов, а также рота сапёр 2-го Кавказского батальона и сотня горской милиции, при 4 горных орудиях) шла в авангарде отряда. В состав передовой колонны входили три батальона Куринского полка, который в Кавказской армии специализировался на ведении лесной войны.

Вторая колонна полк. А.А. Баженова (пехотные батальоны Навагинского, Виленского и Тенгинского полков – всего 4 батальона, а также 2-я стрелковая рота Тенгинского полка, три роты 20-го стрелкового батальона, 4 сотни казаков и сотня горской милиции) двигалась вслед за первой. Арьергардом второй колонны и всего действующего отряда командовал полк. М.П. фон-Кауфман².

¹ В журнале военных действий, составленном Н.И. Евдокимовым [2], сообщается, что по некоторым признакам чеченцы догадывались о ночном выдвижении русских войск из лагеря. Генерал полагал, что неприятель, рассмотрев при первом мерцании рассвета направление движения войск, всей своей массой бросился через Чанты-Аргун, а затем стал подниматься на Мескендук, наперерез войскам.

² В чеченской войне арьергард подвергался наиболее сильному натиску неприятеля. Чеченцы нередко применяли особую тактику: преднамеренно давали авангарду возможность вырваться вперёд и удалиться подальше от арьергарда, а затем со всей силой атаковали арьергард. Командовать арьергардом назначали самых опытных, испытанных в сражениях с горцами, офицеров и генералов.

Всеми кавалерийскими частями действующего отряда, выступившего на штурм Мескендука, командовал подп. П.Г. Беллик [7].

Как артиллерийский офицер, Н.А. Волконский [4] добавляет, что начальником артиллерии Чеченского отряда являлся подп. П.В. Тверитинов; в передовой колонне полк. П.Д. Зотова находился дивизион горных орудий под командованием капитана А.А. Парчевского, а во второй колонне полк. А.А. Баженова было ещё три взвода горных орудий под начальством прапорщиков Алексеева, Разуваева и Щурского.

Обе войсковые колонны имели выюки с продовольствием, достаточным для пребывания отряда в незнакомой местности столько времени, сколько понадобится для решения поставленных задач. Ген.-л. Н.И. Евдокимов учёл печальный опыт Даргинской экспедиции 1845 г. (особенно той её части, прозванной солдатами Сухарной экспедицией). Поэтому командующий Чеченским отрядом считал, что не брать с собой выюки (которые всегда чрезвычайно затрудняли движение войск по сильнопересечённой местности), и в таком случае «...посылать за провиантом колонну назад через лесные горы значило бы предпринимать новую экспедицию в условиях, гораздо хуже первой» [2, с. 1089].

Подъём Чеченского отряда на Мескендукские высоты описал Н.А. Волконский [4], прошедший с отрядом весь маршрут. Сразу за аулом Соси-Ирзау начинался подъём (крутизной 45°) к вершине первой горы. На пути к этой вершине требовалось преодолеть семь крутых уступов. От вершины горы начинался менее крутой (до 35°) спуск протяжённостью около полутора вёрст в глубочайший овраг¹. Перейдя овраг, надо было подняться на вторую, менее крутую гору, и потом уже спуститься на плоскость к аулу Малые Варанды.

С поляны, на которой находился аул Соси-Ирзау, войска вошли в лес по мало-мальски протоптанной тропе. Однако через несколько саженей она исчезла. Дальше пришлось идти по крутому лесному отрогу через заросли кустарников, нагромождения валежника и старых пней, по скользкой мокрой листве. Ген.-лейт. Н.И. Евдокимов сообщал в журнале военных действий, что здесь «...на каждом шагу для горцев был готов природный завал, из которого они могли бить сверху вниз истомленных крутым подъемом людей» [2, с. 1089].

Участник штурма Мескендука К. Дидимов [3] вспоминал, что едва различимая пешеходная тропинка всё же существовала. Однако движение Чеченского отряда по ней сквозь густой чинаровый лес чрезвычайно затруднялось не только крутизной горы, но и оврагами, обрывами, местами топями.

¹ Н.И. Евдокимов [2] называет этот овраг Джожагин (Чёртова балка); ещё одно сходное название в русских источниках – Джожа-Гинт [4; 5]. Все эти названия – русифицированные варианты чеченского гидронима Жьожяхатин Инн (Адский овраг). На современных картах этот овраг показан как р. Варанды. По другим данным [5], крутизна спуска в овраг составляла почти 60°, а длина – с версту.

Головная колонна полк. П.Д. Зотова поднималась по отрогу, имея, слева и справа от себя, в 10–15 шагах ниже по склону, боковые цепи стрелков. В некоторых местах крутые скаты отрога превращались в обрывы, и тогда стрелковые цепи сливались с колонной. Впереди колонны поднимался в гору 5-й батальон Куринского полка под командой майора К.К. Юргельсона. Куринцы благополучно преодолели первый уступ отрога, но когда они стали взбираться на второй уступ, внезапно и почти в упор грянул залп полсотни горских винтовок, сваливший нескольких человек [4]. С криком «Ура!» куринцы ринулись в штыки и заняли второй уступ. В то же время ружейные перекаты раздались не только с фронта, но и с флангов. Всё чаще на пути стали попадаться гигантские деревья, срубленные чеченцами для воспрепятствования движению войск.

Когда авангард колонны полк. П.Д. Зотова поднялся выше середины горы, то постепенно усиливавшиеся выстрелы чеченцев переросли в сильный ружейный огонь [3]. Затем противник, стремясь помешать движению войск, с гиком открыл частый ружейный огонь и бросился в шашки. Куринские стрелки встречали неприятеля штыками и отбрасывали назад. Горцы отступали врассыпную; прячась за толстыми деревьями, они упорно и метко отстреливаясь.

Понимая, что ружейный огонь горцев может скоро распространиться по всей длине колонны, что замедлит её продвижение и приведёт к большим потерям, полк. П.Д. Зотов решил действовать быстро и напористо. Он взял под свою команду три роты 5-го батальона Куринского полка, а две роты этого батальона передал под команду флигель-адъютанта, полк. М.И. Черткова [2]. Затем разгорелось молодецкое дело, обозначенное Н.А. Волконским как «наступление перекатами» [4, с. 482]. Когда три куринские роты, осыпаемые со всех сторон пулями, бросились бегом и заняли позицию неприятеля на третьем уступе, две другие роты без остановки пробежали мимо и сбивали горцев с четвёртого уступа. Немного передохнув, три куринские роты бежали на штурм пятого уступа, тогда как две роты переводили дух. Таким образом, попеременно сменяя друг друга, с нечеловеческим напряжением сил, 5-й батальон Куринского полка занял все семь уступов и ворвался на вершину Мескендука¹.

Успех «наступления перекатами» определялся необычайной стремительностью движения 5-го батальона Куринского полка. Горцев буквально преследовали по пятам. Они не успевали рассеяться, чтобы охватить колонну с флангов, и не могли остановиться и опомниться. В быстро меняющейся обстановке боя им приходилось часто стрелять наугад. Когда же появлялась возможность укрыться в удобных для засады местах, за стволом дерева или бугорком, и открыть прицельный огонь, неприятель главное внимание обращал на офицеров, которые воодушевляли и ободряли изнемогающих от усталости солдат и своим личным примером поднимали их в атаку [2; 4].

¹ Судя по современным топографическим картам, русские войска взяли штурмом не саму вершину Мескендука, а расположенную немного восточнее от неё вершину г. Мамышасты (807 м).

Взятие Мескендука 5-й батальон Куринского полка оплатил жизнями одного офицера и 6 нижних чинов. Раненых офицеров было 5, нижних чинов – 24. По той страшной местности, в которой 4 июля произошёл бой, он мог стать одним из самых кровавых в истории Кавказа [2]. Вполне мог стать таковым, но не стал, благодаря мужеству солдат и офицеров, и опытности офицеров. Даже участник штурма Мескендука, Н.А. Волконский [4, с. 484], немало удивлялся, восклицая: «И откуда бралась эта мощь, эта железная сила у людей, уже обессиленных всеми невзгодами, трудами, египетскими работами»¹.

Благодаря героическим действиям 5-го батальона Куринского полка, вся остальная часть Чеченского отряда, обременённая тяжёлыми выюками с провиантом, орудиями и зарядами к ним, палатками и прочим снаряжением, 4 июля 1858 г. беспрепятственно взойшла на лесную вершину Мескендука, не сделав по пути ни одного выстрела. На вершину горы подняли все орудия, которые в одних местах пришлось тащить на лямках, а в других местах перевозить на выюках. Согласно К. Дидимову [3], 5-й батальон Куринского полка на взятие труднодоступных склонов горы Мескендук потратил свыше 4 часов.

В деле при занятии Мескендука русским войскам противостояли отряды шатоевского наиба Батоки и акинского наиба Гамзата. Отряды наивов, посланные имамом Шамилём на помощь защитникам Мескендука, прискакать вовремя не успели. Уже после занятия Мескендука, в аул Зонах, расположенный на правой стороне Чанты-Аргуна, прибыл ичкеринский наиб Идиль. Ещё ближе к отряду ген.-л. Н.И. Евдокимова подошёл чеберлоевский наиб Лабазан. Он со своим отрядом подготовил засаду на противоположной стороне оврага Джожажин, намереваясь напасть на русские войска при их подъёме на вторую, невысокую лесную гору, стоявшую перед Маловарандинской поляной [2; 4].

Взобравшись на вершину Мескендука к передовой колонне отряда, ген.-л. Н.И. Евдокимов немедленно приказал флигель-адъютанту, полк. М.И. Черткову с двумя батальонами пехоты спуститься в глубокий овраг Джожажин, зиявший ужасной чёрной пропастью. Генерал считал необходимым воспользоваться расстройством отступающего неприятеля, и как можно быстрее перейти через эту пропасть, которая при сильной обороне могла бы стать неприступной для войск [2]. С вершины Мескендука, покрытой менее густым лесом, Н.И. Евдокимов наблюдал горную местность, расположенную на противоположной стороне оврага Джожажин. За невысоким лесным хребтом простиралась Маловарандинская поляна – межгорная котловина,

¹ Напомним, что до начала летней экспедиции 1858 г. Чеченский отряд, без роспуска на квартиры для отдыха, провёл в походах и сражениях всю зиму, весну и первый месяц лета. Войска пережили трескучие январские морозы в палатках среди огромных сугробов снега, весенние ливни, паводки и страшную распутицу. Произвели в горах Чечни тяжелейшие («египетские») инженерно-строительные и фортификационные работы.

окружённая обрывами и перелесками. На дне её лежал аул Малые Варанды¹. Вдали, за редколесьем, были видны другие поляны, а ближе к оврагу – толпы отступающего противника.

Услышав громкие крики жителей аула Малые Варанды, приглашавших войска спускаться к ним без всякого опасения, ген.-л. Н.И. Евдокимов вслед за ушедшей колонной флигель-адъютанта, полк. М.И. Черткова отправил в овраг Джожагин почти весь отряд, оставив на вершине на несколько часов лишь 2 батальона пехоты из арьергарда полк. М.П. фон-Кауфмана [2; 4].

С величайшим трудом, по крутому и узкому каменистому спуску, выюки и горные орудия были свезены на Маловарандинскую поляну. Лошади, навьюченные орудиями, не шли, а съезжали на хвостах [2; 4]. Сами чеченцы удивлялись тому, как по этому спуску смогли пройти войска с выюками и горными орудиями. Они говорили: «Один чёрт ходит по этой дороге» [3, с. 263].

Чеберловский наиб Лабазан, увидев, что маловарандинцы приглашают в свой аул русские войска, отступил с отрядом за Чанты-Аргун.

В 8 часов вечера 4 июля 1858 г. весь Чеченский отряд расположился лагерем по всей Маловарандинской поляне, вблизи аула Малые Варанды. Этот аул стал первым горным аулом в ущелье Чанты-Аргуна, жители которого не ушли в лес и не стали стрелять по русским войскам, а встретили их вполне дружелюбно. Меньшая часть жителей ушла к имаму Шамилю, а большая их часть осталась в ауле². Разумеется, что при подобных обстоятельствах аул Малые Варанды и его жители остались в полной неприкосновенности.

На другой день, 5 июля, из главного лагеря к ущелью Чанты-Аргуна выдвинулся отряд из 4 пехотных батальонов (при 4 горных орудиях) под командованием полк. М.П. фон-Кауфмана. По крутому склону, поросшему мелким, но чрезвычайно густым лесом, отряд спустился к левому берегу Чанты-Аргуна. К реке спустилась также рота сапёр, получившая приказ

¹ Ныне существующее чеченское селение, в котором проживают представители тайпа варандой. В период сталинской депортации чеченцев в это опустевшее селение были переселены из Армении русские молокане.

² Н.И. Евдокимов [2] писал, что это первый случай, когда русские войска подошли к горному аулу, а его жители остались в своих домах и спокойно ждали войска. Столь дружелюбное поведение генерал связывал с влиянием на горцев событий 1857–1858 гг., когда многочисленное чеченское население приняло русское подданство и благополучно обустроивалось на плоскости. Генерал также допускал, что перемена в поведении горцев могла быть связана и с «...особенным народным свойством шубутовцев...» [4, с. 488], то есть шатоевцев, к которым относится тайп варандой. Выскажем собственное предположение о том, почему маловарандинцы встретили русские войска без выстрелов и в своих домах. Связано это, возможно, с их историческим прошлым. Тайп варандой сравнительно недавно принял ислам, насаждавшийся дагестанским проповедником Абу-Муслимом (как рассказывали нам горцы, варандинцы убили его из лука, и из чувства вины за свой проступок позднее приняли ислам). До окончательного утверждения ислама варандинцы имели кровнородственные связи с русскими – гребенскими казаками, жившими на Тереке. Некоторые варандинцы помнят об этом и в настоящее время.

построить мост [4]. Далее отряду предстояло перейти через реку вброд и подняться на поляну правого берега, на которой находился аул Зонах¹.

Действия отряда полк. М.П. фон-Кауфмана описаны в трудах К. Дидимова [3] и Н.А. Волконского [4]. Сначала на правый берег Чанты-Аргуна с превеликим трудом (из-за быстрого течения реки и воды, бывшей выше пояса) переправились рота стрелков и взвод орудий. Под их прикрытием затем перешла основная часть отряда М.П. фон-Кауфмана (помогли офицерские лошади и кавалерия, спустившаяся к реке). Войска стали лагерь на поляне правого берега вблизи аула Зонах, жители которого последовали примеру маловарандинцев и тоже изъявили покорность². На левом берегу Чанты-Аргуна для строительства нового моста остались рота сапёр и батальон пехоты.

По Н.А. Волконскому [4], при переправе через Чанты-Аргун отряда полк. М.П. фон-Кауфмана горцы попытались открыть огонь. Однако ответный огонь навагинцев заставил неприятеля быстро скрыться в лесу.

Занятие правобережной поляны и аула Зонах означало, что все оборонительные сооружения, расположенные по правой стороне Чанты-Аргуна между аулом Зонах и урочищем Ярыш-Марды, на возведение которых горцы израсходовали немало сил и времени, теперь утратили стратегическое значение. Горцы, оказавшись между отрядом полк. Д.С. Наумова, оперировавшего в районе Соси-Ирзау – Ярыш-Марды, и отрядом полк. М.П. фон-Кауфмана в Зонахе, вынуждены были оставить свои завалы и залогии на шатоевской тропе.

Отряд полк. М.П. фон-Кауфмана без промедления приступил к инженерно-строительным работам. Началась рубка леса для увеличения площади зонахской поляны, предназначенной под постройку земляного укрепления. Сапёры с приданным им для оказания помощи пехотным батальоном стали быстро возводить мост через Чанты-Аргун. И, самое главное, отряд приступил к сооружению просеки и колёсной дороги на месте той самой непроходимой шатоевской тропы, на которой горцы сделали многочисленные завалы и залогии. Отряд полк. М.П. фон-Кауфмана через дремучие леса, скалы и обрывы прокладывал дорогу вниз по Чанты-Аргуну к укр. Аргунскому, а из Ярыш-Марды по направлению к Зонаху дорогу строил отряд полк. Д.С. Наумова [3; 4].

Главные силы Чеченского отряда (пехотные батальоны Куринского, Белостокского, Виленского и Тенгинского полков – всего 5 батальонов, пять рот Тенгинского полка, три роты стрелкового № 20-го батальона, две роты

¹ Ныне называется с. Зоны, что дало основание некоторым краеведам утверждать, что название селения произошло от русского слова «зона». На самом деле, аул назывался Зонахом ещё до прихода сюда русских. В селении проживают, в основном, представители тайпа вашандарой.

² Зонах – второй аул в ущелье Чанты-Аргуна, жители которого встретили русские войска вполне дружелюбно. Жители аула 5 июля много способствовали войскам при переходе вброд через Чанты-Аргун, а на следующий день принесли в лагерь оружие и вещи солдат, утерянные ими при переправе [3].

линейного № 10-го батальона, вся кавалерия, при 6 горных орудиях), оставшиеся на Маловарандинской поляне, тоже не бездействовали [4]. Помимо решения задач, связанных с обеспечением беспрепятственного колёсного сообщения Чеченского отряда теперь уже с тыловым укр. Аргунским, ген.-л. Н.И. Евдокимов начал подготовку к боевым действиям главных сил отряда в направлении аула Большие Варанды и далее к шатоевским равнинам.

Горная местность между аулами Малые и Большие Варанды пересекалась лесами, оврагами и буграми [4; 7]. Узкая безлесная полоса, по которой тянулась тропа к аулу Большие Варанды, имела в длину семь вёрст. Верстах в двух от лагеря, на бугре, находилось кладбище. После него тропа уходила в неглубокий топкий овраг и поднималась на возвышенное плато с поляной, окружённой с трёх сторон лесом. Пройдя через лесной массив, тропа извилисто спускалась на Большеварандинскую поляну к аулу Большие Варанды. Поляна эта (известная также как Большое Варандинское поле) замыкалась безлесными горами Саюн-Дук (= Сайн-дук). Таким образом, полоса леса на плато являлась лучшей естественной преградой на пути движения русских войск к Большеварандинской поляне, и эту преграду противник обязан был использовать.

В тот же день, 5 июля, колонна войск из главного лагеря у аула Малые Варанды выступила по протяжению поляны к аулу Большие Варанды для рубки леса и разработки колёсной дороги. Версты через две от лагеря колонна остановилась, и, соблюдая все меры предосторожности, приступила к рубке леса. Тотчас появился противник, пытавшийся помешать производству работ. Удачные выстрелы из орудий гранатами заставили горцев отступить; рубка леса продолжилась [4]. В последующее время почти ежедневно происходили перестрелки и бои с горцами, защищавшими подступы к аулу Большие Варанды.

На следующий день, 6 июля, мост через Чанты-Аргун, связавший войска, стоявшие при аулах Малые Варанды и Зонах, был построен. Закипела работа по прокладке колёсной дороги между Зонахом и Ярыш-Марды [4; 7].

В стане неприятеля произошло важное событие: ночью 6 июля в Шатоевское общество прибыл имам Шамиль, убедившийся в бесполезности ожидания русских войск на Даргендуке. Имам ежедневно стал собирать наибов и горских старшин, привёл их к присяге на газават [3; 4; 7]. Взяв с них клятву на смертный бой с русскими войсками, имам объявил им и всяческие льготы (включая обещание рая с гуриями). На шатоевских равнинах в несколько дней собралось огромное горское войско (9–10 тыс. чел. пехоты и кавалерии). Ополченцы прибывали из самых дальних горных обществ. Горцы стали энергично укреплять оборону: установили артиллерийскую батарею (из 3 горных орудий), построили множество ретраншементов, засек и завалов. К имаму Шамилю прибыли его сыновья Кази-Магома и Шепи-Магомет с большей частью наибов.

Для обозрения местности, на которой предстояли масштабные работы по рубке леса и прокладке дороги, ген.-л. Н.И. Евдокимов 7 июля произвёл

рекогносцировку в сторону аула Большие Варанды [4]. Колонна полк. А.А. Баженова, охранявшая генерала, удалилась от главного лагеря на три вёрсты. При обратном следовании арьергард колонны был упорно, но безуспешно, атакован неприятельскими силами. Горцев, вдохновлённых присутствием имама Шамиля в Шатоевском обществе, остановили только картечь и гранаты.

Начиная с 8 июля 1858 г. Чеченский отряд разъединился на четыре отдельные колонны. Каждая из них действовала по плану ген.-л. Н.И. Евдокимова. Колонны возглавляли полковники А.А. Баженов, М.И. Чертков, М.П. фон-Кауфман и Д.С. Наумов [7]. Передовая колонна полк. А.А. Баженова, расположившаяся ближе всего к аулу Большие Варанды, рубила лес на пространстве от неглубокого топкого оврага до спуска на Большеварандинскую поляну. Задняя колонна флигель-адъютанта, полк. М.И. Черткова базировалась в главном лагере при ауле Малые Варанды и рубила лес, простиравшийся от лагеря до позиции отряда полк. А.А. Баженова. Колонны М.П. фон-Кауфмана и Д.С. Наумова рубили просеку и строили колёсную дорогу по правому берегу Чанты-Аргуна между Зонахом и Ярыш-Марды. Сообщение между главным лагерем и передовой колонной охраняла кавалерия подп. П.Г. Беллика.

Передовая колонна полк. А.А. Баженова, выдвинувшаяся 8 июля для рубки леса и разработки дороги на позицию, находившуюся на дальней оконечности возвышенного плато перед аулом Большие Варанды, впервые со времени начала летней экспедиции столкнулась с весьма многочисленным противником, давшим присягу на газават и дравшимся с крайним ожесточением [4].

Воспроизведём дальнейшие события, происшедшие в районе боевых действий в июле 1858 г. [3; 4; 7–9]. Передовая колонна полк. А.А. Баженова, выбившая 9 июля неприятеля из леса, лежавшего перед аулом Большие Варанды, впервые увидела шатоевские аулы Большие Варанды, Вашиндур, Цаганэ¹ и два постоянных моста через Чанты-Аргун. В этот же день открылось постоянное сообщение между главным лагерем у аула Малые Варанды и укр. Аргунским. В связи с постройкой колёсной дороги все раненые и тяжелобольные под прикрытием войск были перевезены в кр. Воздвиженскую. На другой день, 10 июля, в Зонах из кр. Воздвиженской прибыл первый транспорт, доставивший шанцевый инструмент и провиант. Получив шанцевый инструмент, войска сразу же начали работы по возведению промежуточного земляного укрепления в Зонахе для прикрытия моста на Чанты-Аргуне и на утёсистых участках дороги левого берега реки, на сообщении с главным лагерем. В период с 11 по 14 июля все колонны Чеченского отряда занимались рубкой леса. Кроме того, 12 июля для охраны колёсной дороги

¹ Аул Вашиндур – ныне с. Вашиндарой, аул Цаганэ – ныне с. Хаккой. В исторических источниках с. Хаккой упоминается ещё под такими названиями: Цагуни, Цогоной, Цогунной, Цуагни, Цуган. Вашиндарой и Хаккой, как и все ранее упомянутые селения, ныне входят в состав Шатойского района Чеченской Республики.

была заложена деревянная башня (на одно орудие) в том месте, где началась теснина, а дорога из оврага Ярыш-Марды поднималась на высокий правый берег Чанты-Аргуна. По широкой и удобной дороге, прорубленной в скалах на месте труднопроходимой тропы русскими солдатами, в Чеченский отряд 16 июля были привезены лёгкие орудия и полупудовые мортиры (по одному взводу). К 20 июля вся местность по обеим сторонам дороги, для безопасности движения, была расчищена от леса. К этому дню окончилось и возведение башни в Ярыш-Марды. Поэтому колонна полк. Д.С. Наумова из Соси-Ирзау перебазировалась в Зонах, а её бывшую позицию заняли две роты из отряда полк. З.Н. Алтухова.

Вплоть до 21 июля 1858 г. продолжалась размеренная работа: войска вырубали лес и прокладывали дорогу к аулу Большие Варанды, участвовали в перестрелках с горцами, отбивали их нападения. Но вот наступило 21 июля – трагический день для солдат и офицеров колонны полк. А.А. Баженова и всего Чеченского отряда [4]. Только один проступок, связанный с нарушением воинской дисциплины стрелками левого фланга охранной цепи, и Чеченский отряд понёс самую большую потерю убитыми с начала летней экспедиции¹.

Важное событие случилось в ночь с 24 на 25 июля. Имам Шамиль с частью своего войска (4 тыс. конницы) двинулся через Аккинское общество в Галашевское общество, желая снова возмутить против России карабулаков и на-зрановцев (галгаевцев), и тем самым, отвлечь ген.-л. Н.И. Евдокимова от действий на шатоевском направлении [3; 4; 8]. Узнав о выступлении конницы имама, ген.-л. Н.И. Евдокимов отправил из Чеченского отряда на Сунжу три сотни казаков и три сотни горской милиции под командой начальника Чеченского округа полк. П.Г. Беллика. Кроме того, приказал полк. З.Н. Алтухову, стоявшему с отрядом в укр. Шалинском, срочно перейти под Владикавказ. Остальные силы Чеченского отряда остались на своих местах.

К 30 июля 1858 г. масштабные инженерно-строительные работы в прежде труднодоступных лесных дебрях Чанты-Аргунского ущелья завершились. Войсками была создана надёжная военно-транспортная инфраструктура,

¹ Н.А. Волконский описывает это происшествие, показывающее, к каким тяжёлым результатам приводит беспечность солдат и потеря ими бдительности в делах с чеченцами. Наработавшись на рубке леса, рабочие решили отдохнуть и перекусить. Прикрывавшая рубщиков цепь 2-й стрелковой роты Тенгинского полка тоже решила отдохнуть. Пары стрелков сблизилась, положили возле себя ружья. Откуда-то появились карты, и началась весёлая игра. Тем временем, по лесному оврагу к стрелкам пробрался наиб Батока со 100–150 воинами. Далее со стрелками произошло следующее: «...чеченцы рвали с них сумки, амуницию, отбирали ружья, раздевали их донага и рубили на котлеты. Если бы они не увлеклись поживой, на добычу которой уходило много времени, а ограничились бы только боем – весь левый фланг цепи буквально был бы вырезан. Но жадность, а в особенности стремление завладеть оружием и зарядами, сократили число жертв...» [4, с. 510]. Одного стрелка, молившего на коленях о пощаде, чеченец не убил. В целом примерно за 7 минут резни борцы за свободу и независимость Чечни сумели раздеть донага, обобрать до нитки и изрубить 13 и тяжело ранить 10 стрелков.

опираясь на которую, можно было приступить к активным наступательным действиям.

Перед выдвижением Чеченского отряда к аулу Большие Варанды, ген.-л. Н.И. Евдокимов окончил строительство важного опорного пункта – укр. Зонах, в который был введён гарнизон. В Зонахе установили четыре крепостных и два батарейных орудия, оборудовали артиллерийский и инженерный парки. Создали в укреплении большой запас продовольствия [3].

Ранним утром 30 июля по дороге, построенной в просеке, к аулу Большие Варанды направился авангард Чеченского отряда под командованием опытного военачальника, только что вернувшегося в Чеченский отряд, ген.-м. П.И. Кемферта. Правой колонной авангарда командовал полк. А.А. Баженов, а левой колонной – флигель-адъютант, полк. М.И. Чертков. Арьергард Чеченского отряда находился под командованием полк. М.П. фон-Кауфмана. В отряде были горные и лёгкие орудия, мортиры (всего 12 единиц) и обозы [3; 4; 8].

Покинутый жителями аул Большие Варанды русские войска взяли с боя. Стрелки засели в саклях и завязали перестрелку с чеченцами, отступившими в глубокий лесной овраг. Правую сторону лесного оврага составляла гора Саюн-Дук, покрытая редколесьем и кустарниками. Внимательно осмотрев эту гору, ген.-л. Н.И. Евдокимов приказал начальнику отрядной артиллерии подп. П.В. Тверитинову установить все орудия для обстрела крутых склонов горы с завалами [3; 4]. К. Дидимов [3] писал, что по распоряжению начальника авангарда ген.-м. П.И. Кемферта, на плоских крышах саклей, как на платформах, поставили орудия, и они открыли убийственный огонь картечью, бомбами, гранатами и ядрами по ближайшему лесистому подъёму, гуще леса и безлесной вершине горы. Далее этот автор наблюдал следующую картину: «Наконец, часа через полтора, Чеченцы, не находя места от разрыва гранат, пришли в явное смтение и, как зайцы, со всех сторон начали перепрыгивать из-за одного куста за другой, и выбираться из леса...» [3, с. 272]. Примерно тоже наблюдал Н.А. Волконский с левой стороны подъёма на гору: «Неприятель и из этих мест бежал врассыпную, вспархивая на вершину Саюн-Дука с легкостью птицы» [4, с. 522]. Поскольку артиллерия очистила местность от неприятеля, пехота тремя колоннами, под орудийные залпы, двинулась на штурм горы. Во всех батальонах ударили барабаны, орудия смолкли, и штурмовые колонны быстро взошли к завалам. Горцы со страшными гиками вели сильный огонь, бросались в шашки, но были сбиты с Саюн-Дука, ключевого пункта Варандинских высот. Чеченский отряд стал здесь на ночлег лагерем. Передовые части отряда перешли через Саюн-Дук и заняли удобную позицию на левом берегу Чанты-Аргуна. Двум куринским ротам майора К.Г. Эрнрота с риском для жизни удалось переправиться на правый берег реки. Неприятель отступил на правую сторону реки по верхнему (вашиндаройскому) мосту и сжёг его. С Варандинских высот, в вечерней тьме, из русского лагеря было видно зарево пожаров: воины имама Шамиля жгли чеченские аулы. В числе

первых был предан огню огромный аул шатоевского наиба Батоки, в котором нередко останавливался имам Шамиль [3].

В тот же день, 30 июля, имам Шамиль потерпел сокрушительное поражение близ Аки-Юртовского ущелья. В бою погибло 370 воинов имама. Отрядами ген.-м. В.К. Мищенко и полк. П.Г. Беллика были добыты богатые трофеи: 424 ружья, 445 пистолетов и кинжалов, 80 шашек, 14 палаток [8].

На другой день, 31 июля, конные тавлинские партии продолжили сжигать шатоевские аулы [9]. В то же время сапёры, будучи под обстрелом, сумели к ночи отремонтировать сильно повреждённый нижний (цогуныйский) мост через Чанты-Аргун. В полночь на 1 августа 1858 г. авангард ген.-м. П.И. Кемферта перешёл на правый берег, соединился с ротами майора К.Г. Эрнрота и на рассвете стал лагерем при ауле Гаку¹, в самом центре Шатоевского наибства.

Очередной крупный успех русских войск был достигнут благодаря глубоко продуманным, умелым и рациональным действиям ген.-л. Н.И. Евдокимова, профессионализму и самоотверженности офицеров, храбрости и стойкости кавказских солдат. Как и всегда прежде, в сражениях войск Н.И. Евдокимова и имама Шамиля, русские войска понесли минимальные потери, несмотря на труднопроходимость и отличную приспособленность к обороне горно-лесного пространства и активное сопротивление неприятеля. В ходе боевых действий, мирное население ущелья Чанты-Аргуна, судя по всему, не пострадало.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 3. Военно-политические события в Малой и Большой Чечне, Назрановском и Галашевском обществах (апрель–июнь 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 28–45.
2. Журнал военных действий войск Левого Крыла Кавказской линии с 1-го по 5-е июля 1858 года, составленный командующим сими войсками ген.-л. Н.И. Евдокимовым. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1088–1090.
3. Дидимов, К. Экспедиция в Чанты-Аргунское ущелье с 1 июля по 19 августа 1858 года / К. Дидимов. – Текст : непосредственный // Военный сборник. – 1859. – Т. VIII. – Отд. II. – С. 255–284.
4. Волконский, Н. А. 1858 год в Чечне / Н. А. Волконский. – Текст : непосредственный // Кавказский сборник. – 1879. – Т. III. – С. 377–591.

¹ Н.А. Волконский [4] называет этот аул Гакко. Название аула – от тайпа хьаккой, который относится к тукхуму шатой (шуйтой). Ныне на месте аула Гаку (Гакко, Гукой, Гахой) – районный центр с. Шатой.

5. С Левого Крыла. – Текст : непосредственный // Кавказ. – 1858. – № 55. – С. 280–282.
6. Данилевский, Я. Ф. Обзор военных действий на Кавказе за истекшее лето / Я. Ф. Данилевский. – Текст : непосредственный // Современная летопись Русского вестника. – 1859. – Т. XIX. – Кн. 1. – № 2 (февраль). – С. 191–201.
7. С Левого крыла Кавказской линии. – Текст : непосредственный // Кавказ. – 1858. – № 59. – С. 300–301.
8. С Левого крыла. – Текст : непосредственный // Кавказ. – 1858. – № 63. – С. 320–321.
9. Журнал военных действий главного Чеченского отряда с 15-го июля по 1-е августа 1858 года, представленный командующим войсками Левого Крыла Кавказской линии, ген.-л. Н.И. Евдокимовым, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапорте, от 3 августа 1858 года, № 310. – Текст : непосредственный // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. Т. 12: Кавказ и Закавказье за время управления генерал-адъютанта генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского. 1856–1862. – Тифлис, 1904. – С. 1094–1096.

REFERENCES

1. Golovlyov A. A. General Nikolay Ivanovich Yevdokimov i Chechnya. Chast 3. [General Nikolai Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 3]. Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 4, pp. 28–45. (In Russian).
2. Zhurnal voyennykh deystviy voysk Levogo Kryla Kavkazskoy linii s 1-go po 5-ye iyulya 1858 goda, sostavlennyy komanduyushchim simi voyskami gen.-l. N.I. Yevdokimovym [The Journal of military operations of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line from July 1 to July 5, 1858, compiled by the commander of these troops Gen.-L. N. I. Evdokimov]. Akty. sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission. Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1088–1090. (In Russian).
3. Didimov K. Ekspeditsiya v Chanty-Argunskoye ushchel'ye s 1 iyulya po 19 avgusta 1858 goda [Expedition to the Chanty-Argun Gorge from July 1 to August 19, 1858]. Voyennyy sbornik = Military Collection, 1859, vol. VIII, sect. II, pp. 255–284. (In Russian).
4. Volkonskiy N. A. 1858 god v Chechne [1858 in Chechnya]. Kavkazskiy sbornik = Caucasian Collection, 1879, vol. III, pp. 377–591 [In Russian].
5. S levogo kryla [From the Left Wing]. Kavkaz = The Caucasus, 1858, No. 55, pp. 280–282. (In Russian).
6. Danilevskiy Ya. F. Obzor voyennykh deystviy na Kavkaze za isteksheye leto [Review of military operations in the Caucasus over the past summer]. Sovremennaya letopis Russkogo vestnika = The modern Chronicle of the Russian Bulletin, 1859, vol. XIX, book 1, No. 2, pp. 191–201. (In Russian).
7. S Levogo kryla Kavkazskoy linii [From the Left wing of the Caucasian Line]. Kavkaz = The Caucasus, 1858, No. 59, pp. 300–301. (In Russian).
8. S levogo kryla [From the Left wing]. Kavkaz = The Caucasus, 1858, No. 63, pp. 320–321. (In Russian).

9. Zhurnal voyennykh deystviy glavnogo Chechenskogo otryada s 15-go iyulya po 1-ye avgusta 1858 goda, predstavlenyy komanduyushchim voyskami Levogo Kryla Kavkazskoy linii, gen.-l. N.I. Yevdokimovym, voyennomu ministru, gen.-ad"yt. Sukhozanetu, pri raporte, ot 3 avgusta 1858 goda, № 310 [The Journal of military operations of the main Chechen detachment from July 15 to August 1, 1858, presented by the commander of the troops of the Left Wing of the Caucasian Line, Gen.-L. N.I. Evdokimov, to the Minister of War, Gen.-Adjut. Sukhozanet, with a report, dated August 3, 1858, No. 310]. Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey = Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission, Tiflis, 1904, vol. 12, pp. 1094–1096. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Головлёв, А. А. Генерал Николай Иванович Евдокимов и Чечня. Часть 4. Движение русских войск в Шатоевское общество (летняя экспедиция 1858 г.) / А. А. Головлёв. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 122–140.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Golovlyov A. A. General Nikolay Ivanovich Evdokimov and Chechnya. Part 4. Movement of Russian Troops Into the Shatoevskoe Society (Summer Expedition 1858) / A. A. Golovlyov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 122–140. (In Russian).